

УДК 81.25

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЧИНА И ЗАВЕРШЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИАЛОГОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

ПАНОВА Юлия Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Тульский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются семантические и прагматические характеристики зачина и завершения диалогов в художественных произведениях. В соответствии с коммуникативной составляющей, автор описывает типичные модели зачина и завершения диалогов в новелле и рассказе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зачин диалога, завершение диалога, речевой акт, речевой ход, микрополе инициальности, микрополе завершенности.

SEMANTIC AND PRAGMATIC PECULIARITIES OF ARTISTIC DIALOGUES INTRODUCTION AND CLOSING IN COMPARATIVE-TYPOLOGICAL ASPECT

Panova Y.S.,

Cand. Philolog.Sci., Docent of the Department of Linguistics and Translation,
Tula State University

ABSTRACT. The article considers semantic and pragmatic characteristics of the dialogues introduction and closing in fiction. The author describes typical models of introduction and closing of dialogues in the novel and the story in accordance with the communication component.

KEY WORDS: dialogue introduction, dialogue closing, speech act, speech speed, microfield of initialnode, microfield of perfection.

Данное исследование посвящено описанию особенностей подчинения диалогов композиционно-семантической структуре и содержания коммуникативной составляющей с точки зрения прагматического аспекта в художественных произведениях. Под сравнительно-типологическим аспектом в нашей статье понимается учение о типах языковой структуры. Известно, что диалоги в новеллах А. Моруа доминируют. Является ли такой метод показа жанровой принадлежностью или авторским методом писателя? Среди филологов нет единого мнения по данному вопросу. В связи с этим мы параллельно рассмотрели особенности диалогов в жанре рассказов у А. П. Чехова, так как диалоги в произведениях названного автора также довольно частотны.

В научной литературе существует большое количество определений новеллы и рассказа. В нашей работе мы взяли за основу следующие: «Новелла – небольшое по объему прозаическое произведение, которому присущи острый сюжет с неожиданной развязкой, краткость и нейтральный стиль изложения, а также отсутствие четкой, определенной авторской позиции по отношению к литературным персонажам. Рассказ – произведение эпического жанра, для которого свойственно повествование о событиях из жизни главного персонажа, раскрывающих психологическую составляющую его поступков или душевного состояния, а также имею-

щих выраженные структурные части, как начало, развитие, кульминация, развязка, конец» [1].

В исследовании были проанализированы диалоги из 24-х новелл Андре Моруа и элементы семантической структуры диалогов из 98-и рассказов А.П. Чехова.

Проведенный анализ диалогических текстов позволяет констатировать, что «зачин в 12-ти диалогах новелл А. Моруа принадлежит к прагматическому микрополю инициальности (по классификации Бобыревой Е.В). Он выступает в качестве средства установления речевого контакта между персонажами только в данной ситуации сюжета, а также реализует информативную функцию ввода читателя в контекст сюжета [3, с.86]».

В качестве типичного зачина диалога преобладают инициальные вопросы (интеррогативные речевые акты, далее РА), которые встречаются в 9-ти случаях в начале новеллы, детерминируя активную роль, и в 15-ти случаях – зачин детерминирует нейтральную роль.

Интеррогативный речевой акт, детерминирующий активную роль, содержится в новеллах: «Bonsoir, chïrie», «L'escale», «Thanatos palace hftel», «La pïlerine» и др. Интеррогативный РА справочного типа (по У. Ленерту), детерминирующий нейтральную роль, встречается в новеллах: «Le testament», «Le retour du prisonnier», «Les fourmis», «La rentrïe», «Fleurs de saison» и др.

Зачин диалога, относящийся к репликам прагматического микрополя, которые содержат побуждение к действию (директивный РА), встречается в

© Панова Ю.С., 2017

Информация для связи с автором: julie.panova2015@mail.ru

8-ми диалогах, например, в новелле «Les violettes du mercredi».

Зачин диалога, принадлежащий к репликам прагматического микрополя, представленных в виде информативных РА, встречается в 7-ми диалогах, например, в новеллах: «Une carrière», «Tu es une grande artiste» и др.

Что касается завершения диалога, наиболее частотным в новеллах А.Моруа представлено завершение, принадлежащее к семантико-прагматическому микрополю. Так, экспрессивные РА встречаются в диалогах 5-ти произведений, например, в новеллах: «Tu es une grande artiste», «Le retour du prisonnier», «Le testament». В 12-ти случаях завершение диалога обладает активной ролью, т.е. заканчивает новеллу, например «Le testament», «Une carrière». В 12-ти других случаях завершение диалога детерминирует нейтральную роль, т.е. после завершения диалога следует авторское повествование, которое заканчивает новеллу, например «Les fourmis», «Fleurs de saison».

В диалогах 9-ти новелл зачин представлен интeррогативными РА, которые как-бы «повисают в воздухе», например, в новеллах: «Le testament», «La pйlerine» и др.

В 10-ти новеллах завершение диалога содержит информативные РА.

С точки зрения семантического аспекта, в рассказах А.П. Чехова типичным представляется зачин диалога, относящийся к прагматическому микрополю инициальности (в 95-ти рассказах). К зачину семантического микрополя относятся инициальные реплики диалогов из трех рассказов, например, «В циркульне», «Из записок вспыльчивого человека», «Хирургия». Целью такого типа зачина является установление речевого контакта. Семантическая составляющая данного зачина, как правило, всецело ограничена передачей значения инициальности. Сюда относятся инициальные этикетные реплики и этикетные вопросы, которые однозначно передают значение инициальности и не допускают двусмысленной интерпретации высказывания.

С точки зрения прагматического аспекта, типичным зачином в рассказах А.П. Чехова выступает инициальный экспрессивный РА, детерминирующий нейтральную роль по отношению к началу рассказа, т.е. не зачин диалога начинает рассказ, а авторское повествование, например, в рассказах «На гвозде», «Загадочная натура», «Маска» и др. Функцией такого рода зачина является ввод персонажа, выражение его эмоций.

Частотным представлен также зачин, содержащий интeррогативный РА, в виде вопроса справочного типа, например, в рассказах «Радость», «Шведская спичка» и др. Целью данного вида зачина предстает ввод читателя в сюжет, так как интeррогативный РА справочного типа предполагает информативный ответ.

Довольно нередко встречается зачин, содержащий вокативный РА с целью ввода персонажа, например, в рассказах «В циркульне», «Накануне Поста» и др.

Что касается завершения диалога, в рассказах А.П. Чехова типичным представлено завершение прагматического поля завершенности, не устанавливающее факта семантического завершения диалога.

Завершение, содержащее экспрессивный РА, детерминирующий нейтральную роль по отношению к окончанию рассказа представляется наиболее частотным. Как правило, такое завершение помещено

перед авторским повествованием, которое и заканчивает само произведение, например, в рассказах «В почтовом отделении», «На гвозде», «Случай с классиком» и др.

Нередко встречается завершение диалога, содержащее экспрессивный РА, детерминирующий активную роль, т.е. заканчивающий рассказ, например, «Маска», «Надлежащие меры» и др.

Рассмотрим зачин диалога из новеллы Андре Моруа «L'escale»:

– L'histoire la plus йtrange de ma vie? dit-elle. Vous m'embarrassez. Il y a eu, dans ma vie, beaucoup d'histoires. (1)

– J' imagine qu'il y en a encore [5]. (2)

Инициальный ход реплики (1) зачина диалога выражен в форме инициального вопроса-переспроса фатического характера и представляет собой иллокутивный итeррогативный РА.

В данном случае в авторской ремарке, сопровождающей первый ход реплики (1), содержится местоимение, указывающее на гендерную дифференциацию (elle). В авторской ремарке употреблен нейтральный глагол говорения (dire), что говорит о приеме самоустранения автора.

Такой зачин не содержит однозначной семантической детерминации установления контакта и допускает двусмысленную интерпретацию. Поэтому, безусловно, реплика (1) относится к прагматическому микрополю инициальности. Хотя с одной стороны, цель данного речевого хода состоит в установлении речевого контакта, и вдобавок понятно, что инициальная реплика представляет ответ на ранее заданный вопрос, но с другой стороны, его семантическая детерминация не ограничивается передачей значения инициальности, ибо при вынесении реплики за пределы контекста, указанное семантическое значение утрачивается.

Второй и третий речевой ход реплики (1) выражены иллокутивными информативными РА. Зачин в данном случае выполняет функцию ввода персонажей, а также обладает активной ролью, то есть одновременно является и зачином диалога, и началом самой новеллы.

Реплика (2) представлена перлокутивным речевым актом, так как его форма отлична от содержания (т.е. информативный РА, выражающий побуждение к действию).

Зачин диалога из новеллы А. Моруа «Fleurs de saison» представляет собой другой случай:

– Vous le connaissez, chef[5]?

В данном случае зачин выражен иллокутивным интeррогативным РА, который представлен в виде справочного вопроса. Необходимо отметить, что зачин диалога в новелле помещен после авторского повествования, что обуславливает детерминацию нейтральной роли зачина по отношению к началу новеллы. Так как в инициальной реплике нет конкретной семантической составляющей, указывающей на значение инициальности, то зачин такого типа принадлежит к прагматическому микрополю. Что касается лексического набора, в реплике содержится присущее данному микрополю обращение (chef). Зачин такого типа указывают на функцию установления контакта.

Отсутствие авторской ремарки в данном зачине позволяет говорить о методе самоустраненности.

Завершение диалога в новелле «L'escale» представляет собой иллокутивный информативный РА:

Elle rkva un instant:

– Bien sûr, dit-elle. On ne change pas les natures; on les retouche [5].

Авторская ремарка, вводящая финальную реплику завершения диалога представляет собой характеристику манеры поведения персонажа. В данном случае завершение диалога обладает активной ролью, так как одновременно является и конечной репликой диалога, и финальным пунктом самой новеллы.

Несмотря на формальную структурную завершенность диалога, авторская техника Андре Моруа придает завершению диалога определенный смысл, надевая его так называемым эффектом кульминации.

Интересным случаем завершения диалога выступает пример из новеллы «Fleurs de saison»:

– Je n'ai pas de projets. Voulez-vous que nous donions ensemble[5]?

Финальная реплика в данном случае состоит из двух речевых ходов. Первый речевой ход представляет собой иллокутивный информативный РА, второй – иллокутивный интеррогативный РА. С одной стороны, наличие интеррогативного финального речевого хода говорит о принадлежности зачина к прагматическому микрополю завершенности, но с другой стороны, вопрос здесь относится к стратегическому типу, что приравнивает его к перлокутивному директивному РА, в котором содержатся имплицитные указания на предпосылки к финалу диалога. Поэтому данное завершение диалога относится к семантико-прагматическому микрополю завершенности. Рассматриваемое завершение диалога не заканчивает новеллу, вследствие чего детерминирует нейтральную роль по отношению к финалу новеллы.

Рассмотрим пример зачина диалога из рассказа А.П. Чехова «В номерах»:

– Послушайте, милейший! – набросилась на хозяина багровая и брызжущая жилица 47-номера, полковница Нашатырина. – Или дайте мне другой номер, или же я совсем уеду из ваших проклятых номеров! Это вертеп! Помилуйте, у меня дочери взрослые, а тут день и ночь одни только мерзости слышишь! На что это похоже? День и ночь! Иной раз он такое выпалит, что просто уши вянут! Просто как извозчик! Хорошо еще, что мои бедные девочки ничего не понимают, а то хоть на улицу с ними беги... Он и сейчас что-то говорит! Вы послушайте [7]! (1)

Зачин диалога реплика (1) монологизирована, так как она состоит из большого количества речевых ходов. Первый ход является экспрессивным вокативом, так как указывает на выражение эмоций и содержит обращение. Авторская ремарка, сопровождающая первый речевой ход зачина, показывает манеру говорения, а также характеристику персонажа. Второй речевой ход представляет собой экспрессивный директив. Третий речевой ход – это экспрессивный информатив. Четвертый является экспрессивным информативом. Пятый речевой ход – интеррогативный РА. Шестой, седьмой и восьмой ходы – экспрессивный РА. Девятый – информативный РА. Десятый – экспрессивный информатив. Одиннадцатый – директивный РА. Данные РА реплики (1) относятся к иллокутивным, так как их форма не отличается от содержания.

Зачин диалога всецело можно отнести в данном случае к прагматическому микрополю инициальности. Такой зачин диалога может реализовывать функцию установления речевого контакта однозначно при наличии соответствующих условий и

определенной коммуникативной ситуации. Однако при вынесении за пределы определенных условий, данное значение утрачивается. Зачин детерминирует инициальное побуждение к конкретному действию и сообщение информации. В данной ситуации, прежде всего, происходит установление адекватных отношений говорящего с партнером. Как правило, коммуникант не планирует устанавливать долгосрочные отношения с адресатом, основная цель – передать разовое сообщение.

К списку лексических средств прагматического микрополя относится имя нарицательное (милейший), представляющее обращение и сопроводительный глагол-побуждение императивной конструкции.

Зачин в данном случае выполняет функцию ввода персонажа, его характеристики, а также детерминирует активную роль, так как одновременно является зачином диалога и началом рассказа.

Нередко в рассказах А.П. Чехова встречается зачин диалога семантического микрополя инициальности, как, например, зачин из рассказа «В циркульне»:

– Макарушка, здравствуй, свет! – говорит он Макару Кузьмичу, увлекшемуся уборкой [7].

Зачин семантического микрополя инициальности представляет собой инициальную этикетную реплику (приветствия), семантическая составляющая которой однозначно передает значение приветствия.

Данная реплика инициирует ввод персонажей в сюжет произведения с помощью лексических средств, присущих семантическому микрополю. Обращение (Макарушка...свет) выступает одновременно и в качестве характеристики персонажа. Вместе с тем авторская ремарка содержит нейтральный глагол говорения (говорит он), а также характеристику действия коммуниканта (увлекшемуся уборкой).

В рассказах А.П. Чехова только в 8-ми случаях зачин диалога является началом рассказа, как например, в рассказах «Экзамен на чин», «В бане», «В номерах», «Унтер Пришибеев», «Ну, публика!», «Накануне поста», «Драма», «Мальчики». Наиболее частотное явление (88 случаев), когда рассказ начинается повествованием автора, а зачин диалога помещен после него. Однако, в двух случаях встречается зачин, который вводится короткой авторской ремаркой, характеризующей свойства, действия и манеру говорения персонажа, например, в рассказах «Страшная ночь», «Альбом»:

Титулярный советник Кратеров, худой и тонкий, как адмиралтейский шпиль, выступил вперед и, обратясь к Жмыхову, сказал:

– Ваше превосходительство! Движимые и тронутые всею душой вашим долголетним начальничеством и отеческими попечениями...[7]

У Андре Моруа наоборот, часто сначала помещена диалоговая реплика зачина, которая дополняется короткой авторской ремаркой с нейтральным по значению глаголом, а зачастую без глагола говорения как, например, в новеллах «Les violettes du mercredi»:

– Oh, Jenny, restez [6]!

Завершение диалога в рассказе А.П. Чехова «В номерах» также детерминирует активную роль, являясь структурным финальным штрихом диалога и завершая сам рассказ:

– Ах, не говори, ma chérie!.. Вы вечно так говорите, ну и ... сидите вот! Что ж? Какой бы он ни был, а все же пренебрегать не следует... Всяк знак

на пользу человека. Кто знает? – вздохнула полковница, заботливо оглядывая дочерей. – Может быть, тут ваша судьба. Оденьтесь же на всякий случай [7]...

Первый речевой ход завершения диалога представляет собой экспрессивный директив. Второй – экспрессивный репрезентатив. Третий – интеррогативный РА. Четвертый и пятый – информативный РА. Шестой – интеррогативный РА. Седьмой – репрезентативный РА, направленный на выражение прогнозов. Восьмой – директивный РА. Все РА относятся здесь к иллюкутивным.

Авторская ремарка (вздохнула полковница, заботливо оглядывая дочерей) представляет собой характеристику манеры говорения и действия персонажа.

Завершение относится к прагматическому полю завершенности, так как коммуникативные особенности ситуации и данный контекст носят конкретизирующий характер. Прагматический анализ дополняет семантическую интерпретацию фразы при решении вопроса о возможности отнесения реплики к средствам передачи значения завершенности.

Прагматическое микрополе завершенности представлено финальным незавершенным речевым хо-

дом (Оденьтесь же на всякий случай...), характер которого не позволяет установить очевидных закономерностей окончания диалога. Данная реплика также монологизирована и заканчивается многоточием, что дает читателю право поразмышлять о дальнейших событиях. Завершение в данном случае является кульминацией, несмотря на формальную структурную завершенность диалога.

Завершение прагматического микрополя завершенности, детерминирующее нейтральную роль по отношению к финалу произведения, представлено типичными интеррогативными и экспрессивными РА, как, например, в рассказе «Счастливчик»:

–Курьерский поезд! – плачет новобрачный, «творец своего счастья». – А где я денег возьму на курьерский поезд? Все мои деньги у жены[7]!

В рассказах А.П. Чехова «Клевета», «Из воспоминаний идеалиста» наблюдается другой случай, когда завершение представлено диалоговой репликой автора к читателю, как например, в новелле Андре́ Моруа «Le retour du prisonier».

Таким образом, проведенный анализ позволяет представить типичные модели зачина и завершения диалога в двух литературных жанрах. См. таблицу 1.

Таблица 1 – Типичные модели зачина и завершения диалога, характерные для новеллы и рассказа

Зачин диалога	новелла	прагматическое микрополе инициальности
	рассказ	прагматическое микрополе инициальности, семантическое микрополе инициальности
Особенность авторской ремарки зачина диалога	новелла	отсутствие (самоустранение автора), либо оценочная характеристика персонажа
	рассказ	оценочная характеристика персонажа
Функция зачина диалога	новелла	установление речевого контакта между коммуникантами, а также ввод персонажа в сюжет
	рассказ	установление речевого контакта между коммуникантами, а также ввод персонажа в сюжет
Содержание зачина диалога	новелла	интеррогативный РА директивный РА информативный РА
	рассказ	экспрессивный РА интеррогативный РА вокативный РА
Роль зачина диалога	новелла	нейтральная
	рассказ	нейтральная
Завершение диалога	новелла	семантико-прагматическое микрополе завершенности
	рассказ	прагматическое микрополе завершенности
Особенность авторской ремарки завершения диалога	новелла	отсутствие (самоустранение автора)
	рассказ	оценочная характеристика персонажа, либо отсутствие (самоустранение автора)
Функция завершения диалога	новелла	кульминация в произведении, детерминация остроты сюжета
	рассказ	кульминация в произведении, детерминация остроты сюжета
Содержание завершения диалога	новелла	информативный РА интеррогативный РА экспрессивный РА
	рассказ	экспрессивный РА
Роль завершения диалога	новелла	нейтральная и активная
	рассказ	нейтральная и активная

Перекрестный набор характеристик зачина и завершения диалога в новеллах и рассказах позволяет сделать вывод, что метод показа через диалог явля-

ется не жанровым, а всецело авторским методом писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Отличие новеллы от рассказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altaiinter.org/chem-novella-otlichaetsya-ot-rasskaza.html>
2. Бобырева, Е. В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога: автореферат канд. дис. ... филол. наук [Текст] / Бобырева Екатерина Валерьевна. – Волгоград, 1996. – с. 21.
3. Панова, Ю.С. Структурно-коммуникативные особенности диалога в новеллах Андре Моруа.: дис. ... канд. филол. наук [Текст]: 10.02.05 / Панова Юлия Сергеевна. – Воронеж, 2011. – 188с.
4. Ленерт, У. Проблемы вопросно-ответного диалога [Текст] / У. Ленерт // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – с. 313.
5. Maurois Andriy. Les roses de septembre : книга для студентов пед. институтов на французском языке [Текст] / А. Maurois. – Ленинград: Просвещение. 1977.
6. Моруа, А. Новеллы: книга для чтения на факультетах иностр. языков [Текст] / А. Моруа. – М. ; Л. : Просвещение, 1966.
7. Антон Павлович Чехов. Толстый и тонкий. Рассказы [Текст] / А.П. Чехов. – М. : Художественная литература», 1985. – 399 с.